

— Сяося, иди скорее сюда, я занял тебе место.

Едва войдя в комнату, Хо Сяося увидела Чжоучжоу, сидящего в зоне кубиков, уперев руки в боки. Он звал её, а двое других детей стояли рядом на страже и не подпускали остальных.

Хо Сяося лёгкой походкой подошла к игровой зоне, и Чжоучжоу поспешил уступить ей место.

— Это место — специально для тебя.

Не успела Хо Сяося и слова сказать, как воспитатель обратился к Чжоучжоу.

— Чжоучжоу, разве тебе не говорили не обижать других?

— Я никого не обижаю, — возразил Чжоучжоу.

— Нет? Тогда почему ты занял это место? А если другие дети захотят поиграть с вами?

Чжоучжоу поджал губы и ничего не ответил.

— Разве тебе воспитатель не говорил, что играть могут все вместе и отнимать игрушки у других запрещено?

Чжоучжоу неохотно кивнул.

— Я рада, что Чжоучжоу и Сяося смогли подружиться, но тебе стоит попробовать играть и с другими детьми. Нам следует делиться, понял?

— Понял.

Воспитатель с улыбкой погладил Чжоучжоу по голове и посмотрел на Хо Сяося.

— Можете продолжать играть.

Чжоучжоу тут же затянул Хо Сяося в игровую зону и предложил поиграть с кубиками.

Возможно, у Хо Сяося помутнело в глазах, когда она садилась, но ей показалось, что за окном проскакала лохматая голова.

Вероятно, это был Лу Цзинъи, один из тех, кто вчера вступился за неё.

Окно находилось довольно высоко. Как ему удалось так подпрыгнуть?

Не имея понятия о происходящем, Хо Сяосяо подошла к двери и тихо высунула голову.

За дверью оказались Сян Чэнь и Цзян Юэ. Они присели и старались поднять Лу Цзинъи, а тот маленькими ручками стремился вскарабкаться на подоконник. Он бил ногами по стене на расстоянии пяти-шести сантиметров от земли и помогал себе подняться, сжав зубы.

И Цянь стоял позади троицы и, поднявшись на цыпочки, вглядывался в происходящее в комнате.

Окно располагалось на высоте более одного метра. Точно сказать было нельзя, но, судя по росту Хо Сяосяо, окно находилось чуть выше неё.

Таким образом, даже если бы Сян Чэнь и Цзян Юэ постарались подсадить Лу Цзинъи, он бы всё равно не смог заглянуть выше подоконника.

— Лу Цзинъи, ты... ты видел?

— Ещё чуть выше, я не вижу!

— Лу Цзинъи, ты такой тяжёлый! Поправился что ли?

Двое детей, державших его, вспотели от усталости.

— Я вижу, что внутри. Не двигайтесь.

Сян Чэнь и Цзян Юэ дрожали, держа Лу Цзинъи.

— Ты... ты видишь?

— Не беспокойтесь, я смотрю... Странно, почему я не вижу?

— Что вы делаете? — спросила Хо Сяосяо, глядя на них, и шагнула вперёд.

Четвёрка дружно оглянулась и Сян Чэнь и Цзян Юэ разжали руки.

— Сяосяо, ты здесь!

Бедный Лу Цзинъи не ожидал такого развития событий и мешком повис на подоконнике. Ухватившись за подоконник, он держался изо всех сил.

— Ай, ай, я сейчас... я сейчас упаду!

С этими словами Лу Цзинъи разжал руки и упал на попу.

— Лу Цзинъи, ты в порядке?

Лу Цзинъи встал и отряхнул руки от пыли.

— Всё хорошо. Мы просто хотели посмотреть, в комнате ли ты.

Хо Сяосяо взглядом оценила высоту подоконника и удивилась, о чём они только думали.

«Есть же дверь, почему они решили забраться на окно?»

— Зачем вы меня ищете?

— И Цянь хочет тебе кое-что дать.

— Мне?

И Цянь подошёл к ней, держа подарочную коробку.

— Это тебе.

Хо Сяосяо не ответила.

«Почему это он безо всякой на то причины дарит мне подарок? Может, это благодарность за то, что я вчера защитила его в кабинете директора?»

— За что это?

И Цянь поджал губы и, казалось, ощущал смущение перед такой толпой. Он закрыл глаза и выпалил:

— Прости!

В голове Хо Сяосяо возникал один вопрос за другим.

— За что ты извиняешься?

— В тот раз ты научила меня играть с кубиком Рубика, но... я не понял тебя, поэтому хочу извиниться. Я дарю тебе свою любимую машинку. Прости меня!

<http://tl.rulate.ru/book/38921/1434874>